

Крайне интересно и стимулируемое личными именами словопроизводство. Сколь вкусны в своей единственности глагольные формы «чингисхань!», «заратустрь!», «моцартъ!», «роопсь» у В. Хлебникова, «аврориться» у М. Кузмина, «амуриться» у Б. Пастернака, «муссолиниться» у В. Маяковского. Такие окказионализмы как раз и подтверждают способность личного имени апеллятивизироваться, т. е. микшировать традиционное радикальное противопоставление онимов именам нарицательным (хотя все же включение в данный словарь таких лексем, как *галифе*, *гиацинт*, *месмерический утюг* или *осатаненье*, показалось мне избыточной дотошностью составителей).

А помимо всего, словарь актуален и в самом утилитарном отношении – как справочник. Когда автор устраивает в стихах «именинный кутеж» (Б. Пастернак), это пособие подскажет читателю, кто такой *Бальшин*, ворчащий в стихотворении В. Маяковского, какой *Вермель* бродит по шутливым четверостишиям О. Мандельштама и откуда протянулась в лирику А. Блока рука некоего *Цуниги*. Так что «выдоить из именного вымени» (строчка В. Маяковского) можно, как убеждает рецензируемый труд, очень и очень много. Явленная составителями словаря «ономосфера» свидетельствует, что поэзии – при всей ее склонности к «именному инкогнито» – именная конкретика отнюдь не противопоказана. У ономапоэтики открываются заманчивые перспективы.

(Хотя рецензиям «поскриптумы», тем более – стихотворные, и не «показаны», воспроизведу-таки самое «онимастичное» из известных мне стихотворений. Его написал несколько десятилетий назад поэт и филолог Александр Кондратов [цит. по кн.: Самиздат века. М., 1998. С. 462]. «Негативное». *Не пташкин, / не пряжкин, / не шашкин, / не пешкин, / не крышкин, / не Мышкин, / не спушкин, / не сушкин, / не Яшкин, / не чашкин, / не решкин, / не чешкин, / не вьюшкин, / не клюшкин, / не струшкин, / не хрюшкин, / не Плюшкин – / А. Пушкин!*)

Л. П. Быков, докт. филол.,
проф., зав. кафедрой русской литературы XX в.
Уральского гос. университета им. А. М. Горького
(Екатеринбург)

Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. – Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2005. – 464 с.

Важной вехой в истории изучения уральской антропонимии стал выход в свет в 1997 г. словаря пермского филолога Елены Николаевны Поляковой «К истории пермских фамилий». Публикуя первый словарь уральских фамилий XVI – начала XVIII вв., автор не просто вводила в научный оборот обширный комплекс историко-антропонимических данных, но и фактически открывала новое перспективное направление научных исследований, на котором в последующие восемь лет появился целый ряд словарей и монографий, подготовленных на материалах Среднего, Южного Урала и Зауралья [Житников, 1997; Мосин, 2000; Мосин, 2001; Парфенова, 2002; Назаров, 2003].

Новая книга Е. Н. Поляковой – не переиздание первого словаря, а совершенно новое, самостоятельное издание, при том что структура словарной статьи мало изменилась. И дело здесь не только в том, что статей этих стало в два с лишним раза больше и появился новый, значительный по объему комплекс отыменных фамилий. Главное отличие новой книги от первого

словаря – адресованность ее молодому читателю: словарь Е. Н. Поляковой рекомендован научно-педагогическим советом департамента образования Пермской области учащимся и преподавателям средних учебных заведений как дополнение к учебному пособию «Русская речь Прикамья: Лингвистическое краеведение».

Собственно словарный текст книги предваряется несколькими вводными материалами. Во «Введении» автор подчеркивает важность приобщения школьников и студентов к достижениям современного лингвистического краеведения, позволяющего «по данным языка выявлять особенности истории и культуры живущих в крае народов, изучать их говоры и результаты взаимодействия различных говоров и языков» (с. 3). Отмечая далее значение изучения фамилий в интересах познания истории языка в целом и отдельных говоров, закономерностей возникновения и развития имен собственных, прохождения миграционных путей в разные исторические эпохи, формирования особенностей материальной и духовной культуры местного населения и решения многих других научных проблем, Е. Н. Полякова обосновывает необходимость составления и публикации региональных словарей фамилий.

Таким образом, автор изначально ставит перед собой нелегкую задачу: превратить научную монографию, каковой, безусловно, по сути является новая книга Е. Н. Поляковой, в пособие для учащихся и преподавателей средних учебных заведений, сделать ее доступной для понимания школьников, занимательной и познавательной одновременно.

В кратком очерке, озаглавленном «Из истории пермских фамилий», популярно изложен процесс превращения имен и прозвищ жителей Приуралья XVI–XVIII вв. в фамилии их потомков. Из него юные читатели узнают о практике именования людей в то время и закономерностях фиксации антропонимов в документах, о постепенном переходе к обязательному трехсоставному именованию и появлении фамилий в современном значении этого слова, о богатстве и разнообразии фамильных основ: имена канонические (Е. Н. Полякова предпочитает пользоваться определением «календарные») и неканонические, их полные и неполные формы, прозвища, в которых отражались внешний вид людей, качества их характера, манера речи, этническая принадлежность, социальное положение, род занятий, места проживания и т. д. Очень важно, что разъяснены изменения, происшедшие со временем с содержанием таких понятий, как «прозвище» и «фамилия», приведены примеры неустойчивости в именовании, вызванной как обстоятельствами бытования антропонимов, так и произволом писцов.

Следует подчеркнуть, что антропонимический фонд Приуралья исследуется автором на надежной исторической основе, в тесной связи с процессами заселения, хозяйственного и культурного развития Пермского края. Приводимые автором примеры убедительно свидетельствуют о том, что в пермских фамилиях нашла отражение его многовековая история, разнообразные исторические связи с другими регионами России, прежде всего с Русским Севером. Особое внимание уделено антропонимическим «следам» совместного проживания в Приуралье представителей разных народов: русских, коми, коми-пермяков, башкир, татар.

В отдельную статью выделено обоснование содержания и структуры словарной статьи. Отмечая, что в словарь включены фамилии, сформировавшиеся в Пермском крае или принесенные сюда из других регионов России на протяжении второй половины XVI–XVIII в., Е. Н. Полякова делает оговорку, что исключение составляют только встречающиеся в документах XVIII в. фамилии иноземцев (поляков, немцев и др.). Может быть, с точки зрения полноты воссоздаваемой исторической картины развития местной антропонимии подобное исключение не вполне оправданно, но в данном случае принятие решения является прерогативой автора.

В качестве основ пермских фамилий автором указаны канонические имена (в полной и неполной форме), прозвища и иноязычные имена народов России. Необходимо только уточ-

нить, что приводимые в качестве примеров прозвищные фамилии образовывались не только от прозвищ в современном понимании этого слова (*Пинягин*), но и от неканонических имен (*Верещагин*, *Замятнин*), нередко называемых в документах XVII в. «прозвищами».

Принципиально важным представляется решение автора включать в словарь фамилии, правильность написания которых вызывает сомнения, тем более что во всех подобных случаях делаются соответствующие оговорки. Мотивация такого подхода, сопровождающая пример с фамилией человека, учтенного в разных документах как *Персидин* и *Пресидин*, безупречна с точки зрения приоритета честного поиска научной истины: «Одна из фамилий записана ошибочно, но какая именно – точно установить на данном этапе изучения лексики и ономастики нельзя. Возможны были обе, поэтому и в словаре помещаются обе. Последующие исследования пермских фамилий XIX в. покажут, какая была правильной» (с. 16).

Вслед за этим с тщательностью и обстоятельностью, присущими всем публикациям Е. Н. Поляковой, охарактеризованы составные части словарной статьи: передача заглавного слова, способ приведения текста источника (включающего, кроме именованного человека, сведения о его социальном положении, месте проживания и дату фиксации в документе: *Житель Очерского острожка Микитка Зиновьев сын Ивойлов, 1623*) и ссылки на архивный источник или публикацию, справка о происхождении фамилии со всеми необходимыми ссылками на словари и исследовательскую литературу.

Приведенные далее списки использованных при составлении словаря источников, опубликованных и неопубликованных (из фондов архивов, библиотек и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Кунгура и Чердыни), и литературы (63 названия), не могут не вызвать глубокого уважения у самого взыскательного историка и источниковеда. Внушительный научно-справочный аппарат издания дополняется еще двумя списками условных сокращений, принятых в издании.

Включение в словарь отыменных фамилий, составляющих, по подсчетам автора, более четверти состава словаря, сделало его безусловно репрезентативным для изучения исторических корней всего комплекса пермских фамилий, позволило с высокой степенью достоверности выявить исторически сложившееся ядро местного антропонимического фонда. Более того, еще около полутора сотен фамилий, относимых автором к числу прозвищных, образованных от нерусских имен или неясного происхождения (*Абакишин*, *Борыкин*, *Веденов*, *Галухин*, *Докшин* и мн. др.), с большей или меньшей долей вероятности могли происходить от производных форм канонических имен. Впрочем, недооценка роли канонических имен в процессах образования фамилий в той или иной степени характерна для всех словарей фамилий, что может и должно послужить отправной точкой для безусловно необходимой и, вне всякого сомнения, плодотворной в научном отношении дискуссии. Ценнейшие материалы для этой дискуссии содержатся в рецензируемой книге.

С сожалением приходится отмечать, что книги по антропонимии вообще и словари фамилий в частности выходят, как правило, небольшими тиражами. Новый словарь Е. Н. Поляковой составляет на этом фоне отрадное исключение, его тираж – 2 500 экземпляров. Правда, учитывая то, что словарь подготовлен и издан на гранты Международного научного фонда «Культурная инициатива» и Российского гуманитарного научного фонда и рекомендован в качестве учебного пособия департаментом образования Пермской области, трудно надеяться на то, что сколько-нибудь значительная часть тиража попадет на прилавки книжных магазинов и уж тем более выйдет за пределы Пермской области (не считая обязательной рассылки по условиям грантов и отправки автором отдельных экземпляров книги своим коллегам, живущим в других регионах). Между тем новый словарь Е. Н. Поляковой должен был бы стать настольной книгой историков, лингвистов, краеведов, генеалогов и других спе-

циалистов, изучающих прежде всего (с учетом преимущественно восточной направленности массовых миграций) население Урала и Сибири.

«Словарь пермских фамилий» Е. Н. Поляковой – замечательный пример действенного внедрения научных знаний в практику образования и воспитания в средней школе. Благодаря этой книге тысячи пермских школьников – завтрашних граждан России – получают ключ к пониманию собственного места в истории родного края и Отечества, приобщаются к богатствам родного языка. Может ли быть более высокое оправдание деятельности научного работника, исследователя и педагога?

Житников В. Ф. Фамилии уральцев и северян: Опыт сопоставления антропонимов, образованных от прозвищ, в основе которых лежат диалектные апеллятивы. Челябинск, 1997.

Мосин А. Г. Уральские фамилии: Материалы для словаря. Т. 1. Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных росписей 1822 года). Екатеринбург, 2000.

Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург, 2001.

Назаров А. И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы, 2003.

Парфенова Н. Н. Русские фамилии конца XVI–XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья). Вып. 1–2. Сургут, 2002.

Полякова Е. Н. К истокам пермских фамилий: Словарь. Пермь, 1997.

А. Г. Мосин, докт. ист. наук, проф. кафедры истории России Уральского гос. университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)